

Десятки тысяч глаз пребывали в огромном шоке. В зрачках, как простых зрителей, так и пришедших посмотреть на мастерство Хонса воителей, застыло потрясение.

Изрядное количество воителей за быстрыми движениями Хонса и Купта не могли даже как следует уследить. По их лицам было видно, что они не в силах поверить в победу Купта. Некоторые из наиболее выдающихся воителей имели определённое представление об уровне этих двоих, но и они были озадачены тем, как быстро Хонс проиграл.

Лишь единичные мастера, обладавшие продвинутым восприятием, смогли разглядеть, что ауры Хонса и Купта были не простыми, а кристаллизированными, и изумлённо таращили глаза. К этой категории принадлежали добравшиеся до полуфинала Кукран и Деван.

Широн тоже смотрел на Купта широко раскрытыми глазами, но совсем по иной причине. Его чувства развились настолько, что он мог отчётливо видеть ожесточённую игру мечей Хонса и Купта и потому был поражён тем же осознанием, что и Хонс за мгновение до гибели.

Широн не мог поверить своим глазам – всякий раз, когда сталкивались клинки противников, часть ауры Хонса как будто вытягивалась аурой Купта. Купт буквально поглощал ману соперника – его подобная чёрной дымке аура постепенно увеличивалась, аура Хонса же, наоборот, теряла силу, становилась меньше.

«Ч-чёрное солнце! Как т-такое...» – помимо воли вырвалось из уст Широна.

Чёрное солнце. Широн уже слышал об этом явлении. Пылающая чёрным пламенем мана. Жуткое чёрное пламя, сжигающее и истощающее ману противника. Одно из высших заклятий чёрных магов.

И одна из четырёх техник, закреплённых личным указом папы Священной империи Луан как техники Дьявола, которых не должно существовать в этом мире. То есть, Чёрное солнце – одно из четырёх заклятий, официально запрещённых Луаном!

Это запретная чёрная магия, само название которой более не известно простым жителям этого мира.

Если же человеку знакомо данное название, это может означать одно из двух: либо он из числа элитных священников Луана и отлично разбирается во всех техниках еретических культов, либо же он жрец еретического культа!

Третьего здесь не дано.

Об эффектах, сопровождающих Чёрное солнце, равно как и само название Широн услышал непосредственно от одного из Девятнадцати жрецов Ордена Кроноса. Это был Джо Буни – величайший маг культа и последний, кто пользовался данным заклятием.

Действие магии Джо Буни ощутили на себе свыше сорока рыцарей Луана, и, потеряв ману, копившуюся всю жизнь, превратились в бесполезных инвалидов. Благодаря этому Джо Буни был объявлен Луаном более опасной личностью, чем даже возглавлявший Кронос Верховный жрец и занял первую строку в списке людей, от которых следовало избавиться прежде всего.

Самая большая проблема состояла в том, что столкнувшиеся с Джо Буни рыцари не только теряли всю ману и, как следствие, контроль над своим телом, но и тягу к жизни. Если бы это продолжалось и дальше, боевому духу Священной империи был бы нанесён непоправимый урон.

Наконец, против Джо Буни поднял меч самый грозный и могущественный из рыцарей – герцог Теодор. Это и послужило началом конца. Всего через месяц после того, как меч Теодора обезглавил Джо Буни, культ Кроноса был уничтожен и втоптан в грязь копытами рыцарских коней.

«Э-этого просто не может быть... Ведь Джо Буни определённо мёртв...» – бормотал Широн так тихо, что его никто не мог расслышать.

Из Девятнадцати жрецов культа Кроноса именно Джо Буни был тем, кто заботился о Широне больше других.

Четверо детей Кроноса родились в результате постулируемых культом массовых оргий, потому узнать имя отца было решительно невозможно. Однако каждый из четверых имел догадки по поводу своих родителей. Широн (тогда ещё Зион) втайне считал своим отцом Джо Буни.

Правды не открыл никто, но то, что Широна тянуло к Джо Буни сильнее других – факт. Да и сам маг, хоть и не признавал этого, уделял Широну больше внимания, чем остальным.

Согласно воспоминаниям Широна, после того, как герцог Теодор обезглавил Джо Буни, он повесил его тело на границе Луана на потеху воронам, а голову засолил и отправил жрецам Кроноса.

Широн до сих пор помнил, как долгое время гладил эту голову, а потом ушёл в свою комнату, заливаясь горькими слезами.

И вот чёрная магия Джо Буни вновь явилась на свет!

Надо ли говорить, что он чувствовал себя так, словно его молотом по голове ударили? Глаза Широна покраснели, а ногти впились в ладони, оставляя глубокие следы.

Тем временем Купт тихо, не говоря ни слова, покинул арену. Лишь тогда остолбеневшие зрители пришли в себя и разразились аплодисментами.

Хоть Купта и дисквалифицировали, он всё равно получил свою долю оваций со стороны трибун. Впечатлённые его кабаньим напором и неумолимой мощью, зрители скандировали его имя и поздравляли друг друга с рождением новой легенды, а только что убивший человека на их глазах удар уже стёрся из их памяти.

Вторым после Широна человеком, проявившим к Купту неподдельный интерес, был архиепископ. Интриган с запёкшейся коркой крови под глазами потирал лоб забинтованной после акта членовредительства рукой и с весьма заинтересованным лицом выслушивал доклад командира гвардии Аль Нармера.

«Купт... Говоришь, этот парень настолько силён, что одолел Хонса, подчинённого Аль Бахтана? Нет, не просто одолел, а отсёк ему голову чуть ли не в начале поединка? Ха-ха, хотел бы я видеть лицо Аль Бахтана! Пфф, старикан так увлечённо им хвалился!» – и, прикинув что-то в уме, архиепископ с удовлетворённым видом кивнул. – «Купт, значит... но как невежественный охотник на медведей с далёких гор может быть настолько хорош? Впрочем, именно в таких уединённых местах и можно отыскать неизвестных сильных мастеров.»

Поскольку отношения с Каримом стали заметно прохладней, а Хейо вовсе предал, он постоянно думал, где же найти воителя подобного уровня. Архиепископ с нетерпением ждал, что подобный человек появится на турнире, хотя отдавал себе отчёт, что шансы невелики. Но

вот надежды неожиданно оправдались.

«А среди призывателей кто-нибудь проявил себя?»

«В полуфинал вышли четверо: хозяин Кровавого голема Бахара, наводящий туман и иллюзии Тефнут, призывающий насекомоядные растения Альгор и сломивший Менеса, благодаря чему и попал в число финалистов, Летящая к луне птица.»

«По поводу Альгора беспокоиться не стоит, а вербовка Бахары и Тефнута уже ведётся... Хм, а что мы вообще знаем о Летящей к луне птице? Раз он из окрестностей Джорана, то логично предположить, что он может иметь отношение к старику Аль Джаису...»

«Я отправил подчинённых в племя Ненок, но те живут так далеко, что гонцы, вероятно, только-только прибыли на место. Также я запросил информацию от наших Джоранских резидентов, и те выразили мнение, что племя, скорее всего, никак не связано с организацией ассасинов Аль Джаиса. В окрестностях Джорана обитает множество пустынных племён и большинство из них – не имеющие постоянного места жительства кочевники. В общем, для сбора информации понадобится время...»

«Ясно. Знаю я одного воителя, тоже выходец из тех мест. И когда я вербовал его, то сбор информации также занял продолжительное время. Ублюдок питал острую неприязнь к Аль Джаису... Чёрт!»

«Бам!!!» – Припомнив Хейо, архиепископ неожиданно вскипел от гнева и треснул по подлокотнику своего кресла.

«...Фу-ух, ладно. Так или иначе, к призывателям всё равно нет особого доверия. В их братии только и умеют, что интриги плести да фокусы разные придумывать. Воители куда лучше. Они весьма преданы и к тому же...»

Архиепископ собирался сказать «наивны», но вовремя прикусил язык. Ведь стоящий перед ним Аль Нармер тоже прирождённый воин, и ляпнуть при нём, что воителей легче лёгкого использовать в своих целях – не самый дальновидный поступок.

«Ты отправил людей в края, откуда заявился тот парень по-имени Купт?»

«Удивившись известию о поражении Хонса, я сразу же отправил подчинённых. Однако те места столь же удалены, как и Джоран, так что потребуется время.»

«Раньше... кхм, приведи ко мне этого человека до того, как окончится турнир. Я должен встретиться с ним первым. И да, как там наш малыш Кукран, он проходит в финал?»

«Как вы и просили, я... слегка подправил турнирное расписание. К счастью, кое-какие способности у парня есть, так что до текущего этапа он дошёл без проблем. Его следующий противник – воин по имени Деван, и на мой взгляд, шансы Кукрана чуть повыше. Особенно, учитывая разницу в мышечной массе и ловкости...»

Говоря о «правке расписания» Аль Нармер поджал губы. Ему было очень стыдно, что он, благородный воитель, докатился до такой мерзости.

Но всё же немного утешало то, что Кукран и в самом деле демонстрировал неплохие способности. По крайней мере, не придётся жить с позором из-за того, что помимо воли продвигал на турнире какую-то бездарность.

«Добро. Приятно слышать, что, унаследовав кровь льва, он не стал детёнышем гиены.»

«Кровь льва?.. Что вы имеете в виду?»

Аль Нармер не был в курсе, чьим потомком является Кукран. Вернее, он даже не догадывался о существовании столь грозного воителя, как Карим.

Архиепископ от вопроса отмахнулся, пойдя на попятную: «Тебе незачем об этом знать. Всё, можешь идти. Его императорское величество желает обсудить предстоящие показательные выступления, так что нам не по пути. Не забудь до окончания турнира привести Купта ко мне. Нельзя допустить, чтобы он достался членам императорской семьи или эмирам.»

«...Есть.»

После того, как Аль Нармер поклонился и вышел, архиепископ, потирая подбородок, погрузился в себя. В мыслях он увлечённо представлял, как будет до самой последней минуты мучить принцессу Исирис и Хейо. Ведь он так искренне о них заботился, а эти две неблагодарные твари посмели его предать!

«Бам!!!» – Стоило вспомнить этих двоих, и он вновь вспыхнул и врезал по подлокотнику кресла.

«Почему эти ублюдки до сих пор не обнаружили логово Хейо? Чего они так копаются? Чёрт, как же это напрягает!»

На пальцы ударившей по подлокотнику руки были надеты напальчники из мягкой ткани. Это была последняя попытка перестать царапать глаза после того, как он обратил внимание, что раны не успевают заживать.

Но, хоть этот способ и помогал против привычки чесать под глазами, он понемногу становился всё злее и раздражительней, вследствие чего сохранять самообладание было все трудней.

Наконец, не в силах больше сдерживать раздражение, архиепископ принялся стаскивать напальчники. Когда он содрал корку спёкшейся крови под глазами, алые капли вновь побежали по щекам, а раны стали ныть, однако на душе стало спокойнее. Вид крови странным образом успокаивал.

«Погодите же у меня. Я заставлю ваши лица кровоточить в сто... в тысячу раз сильнее, чем те капли, что льются по моим щекам!!!»

И архиепископ заскрежетал зубами.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680294>